

БИОГРАФИЯ

Ма́рина Ива́новна Цвета́ева
(26 сентября (8 октября)
1892[3], Москва — 31 августа
1941, Елабуга) — русская
поэтесса, прозаик,
переводчица, одна из
крупнейших поэтов XX века.

Детство и юность

Марина Цветаева. 1911 год. Фото Максимилиана Волошина

Марина Цветаева родилась 26 сентября (8 октября) 1892 года в Москве, в день, когда православная церковь празднует память апостола Иоанна Богослова. Это совпадение нашло отражение в нескольких произведениях поэтессы. Например, в стихотворении 1916 года:

Её отец, Иван Владимирович, — профессор Московского университета, известный филолог и искусствовед; стал в дальнейшем директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств. Мать, Мария Мейн (по происхождению — из обрусевшей польско-немецкой семьи), была пианисткой, ученицей Николая Рубинштейна. Бабушка М. И. Цветаевой по материнской линии — полька Мария Лукинична Бернацкая.

Марина начала писать стихи ещё в шестилетнем возрасте, не только на русском, но и на французском и немецком языках. Огромное влияние на формирование её характера оказывала мать, которая мечтала видеть дочь музыкантом.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и в Тарусе. Из-за болезни матери подолгу жила в Италии, Швейцарии и Германии. Начальное образование получила в Москве, в частной женской гимназии М. Т. Брюхоненко[7]; продолжила его в пансионах Лозанны (Швейцария) и Фрайбурга (Германия). В шестнадцать лет предприняла поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне краткий курс лекций о старофранцузской литературе.

После смерти матери от чахотки в 1906 году остались с сестрой Анастасией, единокровными братом Андреем и сестрой Валерией на попечении отца, который знакомил детей с классической отечественной и зарубежной литературой, искусством. Иван Владимирович поощрял изучение европейских языков, следил за тем, чтобы все дети получили основательное образование.

НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Марина Цветаева с автографом. Фото примерно 1917 года

В 1910 году Марина опубликовала (в типографии А. А. Левенсона) на свои собственные деньги первый сборник стихов — «Вечерний альбом», в который были включены в основном её школьные работы. (Сборник посвящён памяти Марии Башкирцевой, что подчёркивает его «дневниковую» направленность). Её творчество привлекло к себе внимание знаменитых поэтов — Валерия Брюсова, Максимилиана Волошина и Николая Гумилёва. В этом же году Цветаева написала свою первую критическую статью «Волшебство в стихах Брюсова». За «Вечерним альбомом» двумя годами позже последовал второй сборник «Волшебный фонарь».

Начало творческой деятельности Цветаевой связано с кругом московских символистов. После знакомства с Брюсовым и поэтом Эллисом (настоящее имя Лев Кобылинский) Цветаева участвует в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет».

САМОУБИЙСТВО И ТАЙНА МОГИЛЫ

31 августа 1941 года покончила жизнь самоубийством (повесилась) в доме Бродельщиковых, куда вместе с сыном была определена на постой. Оставила три предсмертные записки: тем, кто будет её хоронить, «эвакуированным», Асеевым и сыну. Оригинал записки «эвакуированным» не сохранился (был изъят в качестве вещественного доказательства милицией и утерян), её текст известен по списку, который разрешили сделать Георгию Эфрону.

*Дом Бродельщиковых в Елабуге,
где ушла из жизни Марина
Цветаева*

ЗАПИСКА СЫНУ:

«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик.»

ЗАПИСКА АСЕЕВЫМ: ЗАПИСКА «ЭВАКУИРОВАННЫМ»

«Дорогой Николай Николаевич!
Дорогие сестры Синяковы!
Умоляю вас взять Мура к себе в
Чистополь — просто взять его в
сыновья — и чтобы он учился. Я
для него больше ничего не могу и
только его гублю. У меня в сумке
450 р. и если постараться
распродать все мои вещи. В
сундучке несколько рукописных
книжек стихов и пачка с оттисками
прозы. Поручаю их Вам. Берегите
моего дорогого Мура, он очень
хрупкого здоровья. Любите как
сына — заслуживает. А меня —
простите. Не вынесла. МЦ. Не
оставляйте его никогда. Была бы
безумно счастлива, если бы жил у
вас. Уедете — увезите с собой. Не
бросайте!»

«Дорогие товарищи! Не оставьте
Мура. Умоляю того из вас, кто
сможет, отвезти его в Чистополь к
Н. Н. Асееву. Пароходы —
страшные, умоляю не отправлять
его одного. Помогите ему с
багажом — сложить и довезти. В
Чистополе надеюсь на
распродажу моих вещей. Я хочу,
чтобы Мур жил и учился. Со мной
он пропадет. Адр. Асеева на
конверте. Не похороните живой!
Хорошенько проверьте.»

Марина Цветаева похоронена 2 сентября 1941 года на Петропавловском кладбище в г. Елабуге. Точное расположение её могилы неизвестно. На южной стороне кладбища, у каменной стены, где находится её затерявшееся последнее пристанище, в 1960 году сестра поэтессы, Анастасия Цветаева, «между четырёх безвестных могил 1941 года» установила крест с надписью «В этой стороне кладбища похоронена Марина Ивановна Цветаева». В 1970 году на этом месте было сооружено гранитное надгробие. Позднее, будучи уже в возрасте за 90, Анастасия Цветаева стала утверждать, что надгробие находится на точном месте захоронения сестры и все сомнения являются всего лишь домыслами. С начала 2000-х годов место расположения гранитного надгробия, обрамлённое плиткой и висячими цепями, по решению Союза писателей Татарстана именуется «официальной могилой М. И. Цветаевой». В экспозиции Мемориального комплекса М. И. Цветаевой в Елабуге демонстрируется также карта мемориального участка Петропавловского кладбища с указанием двух «версионных» могил Цветаевой — по так называемым «чурбановской» версии и «матвеевской» версии. Среди литературоведов и краеведов единой доказательной точки зрения по этому вопросу до сих пор нет.

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Кенотаф Цветаевой в Тарусе

Музей семьи Цветаевых в Тарусе

В эмиграции она написала в рассказе «Хлыстовки»: «Я бы хотела лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины, в одной из тех могил с серебряным голубем, где растёт самая красная и крупная в наших местах земляника. Но если это несбыточно, если не только мне там не лежать, но и кладбища того уж нет, я бы хотела, чтобы на одном из тех холмов, которыми Кирилловны шли к нам в Песочное, а мы к ним в Тарусу, поставили, с тарусской каменоломни, камень: „Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева“». Также она говорила: «Здесь, во Франции, и тени моей не останется Таруса, Коктебель, да чешские деревни — вот места души моей».

На высоком берегу Оки, в её любимом городе Таруса согласно воле Цветаевой установлен камень (тарусский доломит) с надписью «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева». В первый раз камень был поставлен усилиями Семёна Островского в 1962, но затем памятник был убран «во избежание», и позже в более спокойные времена восстановлен.

ОТПЕВАНИЕ ЦВЕТАЕВОЙ

В православии отпевание самоубийц запрещено, но разрешить его может в особом случае правящий епископ, и в 1990 году патриарх Алексий II дал благословение на отпевание Цветаевой. Основанием послужило прошение к патриарху группы верующих, включая сестру Анастасию Цветаеву и диакона Андрея Кураева.

Отпевание состоялось в день пятидесятилетия кончины Марины Цветаевой в московском храме Вознесения Господня у Никитских ворот.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Стихотворение Марины Цветаевой на стене одного из домов в Лейдене (Нидерланды)

В 1992 году стихотворение Марины Цветаевой «Моим стихам», написанное на стене одного из зданий в центре Лейдена (Нидерланды), открыло культурный проект «Wall poems». Любопытно, что последним, 101-м поэтом, чьи стихи сделали в Лейдене памятником, стал Федерико Гарсиа Лорка, чьими переводами Цветаева занималась в последние дни жизни.

Через полгода после бурного романа с Константином Родзевичем Марина Цветаева не только помогала его невесте выбирать свадебное платье, но и подарила собственноручно переписанную «Поэму горы», полную неистовой страсти и неземной любви к её адресату — Константину Родзевичу, который не любил и не понимал стихотворений Цветаевой.

После начала Великой Отечественной войны Марину Цветаеву отправили в эвакуацию в город Елабуга, что в Татарстане. Упаковывать вещи ей помогал Борис Пастернак. Он принёс верёвку, чтобы перевязать чемодан, и, заверяя в её крепости, пошутил: «Верёвка всё выдержит, хоть вешайся». Впоследствии ему передали, что именно на ней Цветаева в Елабуге и повесилась (по свидетельству Марка Слонима, со слов К. Г. Паустовского).

